

Нефтепровод Вайнштока уперся в референдум Тишанина

Борьба против нефтепровода, прокладка которого планируется Транснефтью непосредственно по берегу Байкала, причудливым образом сдвинула все политические расклады в регионе.

В самом начале массовых выступлений против "трубы" политическая элита Прибайкалья весьма недвусмысленно определила и собственное негативное отношение к этому проекту. Даже губернатор Александр Тишанин, по определению "равноудаленный" от местных страстей, приехал на митинг 18 марта и высказался перед телекамерами о своем категорическом неприятии нефтепровода в варианте Транснефти.

Столь весомая поддержка обеспечила достаточно высокий накал страстей: население, почувствовав, наверное, впервые за последние пятнадцать лет, возможность безнаказанно проявить гражданскую активность, выступило широким фронтом в поддержку любимого озера.

Между тем сами политические элиты как-то весьма быстро "сдулись". Письмо от депутатов Законодательного собрания президенту Путину, по последним данным, так и не было отправлено. Два областных лидера – Тишанин и Круглов – в предвкушении приезда высоких московских гостей также ни разу больше не выступили против нефтепровода, что дало основания подозревать их в нехитрой манипуляции, связанной уже с проведением референдума по объединению регионов. Действительно, ближайшие две недели областному руководству требуется полная политическая стабильность для реализации планов по референдуму, и существует значительная вероятность того, что странное поведение Александра Тишанина, высказавшего в кулуарах неодобрение нефтепроводом, но отказавшегося выступить с трибуны на митинге 18 марта, собственно к нефтепроводу не имеет отношения, а является лишь способом снижения напряженности в обществе.

Косвенно это подтверждается и полным последующим молчанием областной администрации и депутатов в отношении нефтепровода, а также отсутствием каких-то соответствующих движений в плоскости губернатор-президент. Между тем, как уже неоднократно указывали некоторые деятели иркутской оппозиции, у областных и федеральных властей имеются равные права по управлению недрами и природными ресурсами, а, следовательно, губернатор имеет полное право вето на любые планы федерального центра в отношении прокладки нефтепровода – ну или как минимум на инициацию регионального референдума по этому вопросу.

Не менее странным оказалось и поведение полномочного представителя президента в СФО Квашнина. Несмотря на комедийность самой должности подпреда, не предусмотренной Конституцией и потому на самом деле не существующей, значимость этой фигуры воспринимается в регионе весьма высоко – как минимум рядовым населением. Ситуация с реакцией полпреда Квашнина на нефтепровод не менее загадочна, чем видеопленка с человеком, похожим на генпрокурора. После 18 марта в СМИ появляется не просто сообщение о протесте Квашнина против нефтепровода, но даже и текст письма полпреда, якобы переданного президенту – причем эта тема муссируется больше недели и не получает опровержения из Новосибирска. Однако во время визита Квашнина в Иркутск вдруг выясняется, что письма как бы и не было, а сам Квашнин фактически обеими руками за нефтепровод по северному берегу Байкала.

Тема нефтепровода не осталась незамеченной и для региональных политиков и разного рода заинтересованных организаций. Как и любая горячая тема, протест против планов Транснефти породил массу спекуляций, непосредственно связанных с местной политикой, но слабо связанных с экологией.

Хронологически первая спекуляция была порождена чьей-то опытной (или не очень опытной) рукой непосредственно во время митинга 18 марта. Идея соединить референдум по объединению регионов и сбор подписей против нефтепровода на словах представляет собой трогательную заботу об экологии, но на самом деле является грубым и даже примитивным ходом по привлечению дополнительного электората на избирательные участки. Дело в том, что какая бы то ни было дополнительная деятельность на избирательных участках во время проведения референдума недопустима. Этот вопрос прокомментировал журналисту

"Избирательные участки референдума образуются для обеспечения реализации права граждан на участие в референдуме. Следовательно, никакие лица или группы лиц не вправе создавать препятствия для свободного волеизъявления граждан. Таким образом, какие-либо акции, не имеющие отношения к референдуму, в помещениях для голосования невозможны. Члены избирательных комиссий не вправе отвлекаться от исполнения своих обязанностей, установленных законом "О референдуме Иркутской области". Вместе с тем, не исключается нахождение в непосредственной близости от избирательных участков каких-либо лиц, либо групп лиц, не нарушающих порядок голосования и не занимающихся агитацией по вопросу референдума. Могут при этом собираться и подписи под протестами в отношении трубопровода. Обязательной юридической силы подобный опрос иметь не будет, так как он проводится не в соответствии с установленной законом процедурой референдума или местного опроса."

Как юридически неграмотная, идея подобного объединения референдума со сбором голосов достаточно быстро заглохла, однако инициировала простор для фантазий оппозиционеров всех мастей. В зависимости от разного уровня оппозиционности, разнообразные политические силы наравне с экологическими организациями породили целый ряд предложений по методам борьбы с идеей нефтепровода посредством борьбы с референдумом – вернее, с угрозой срыва референдума, направленной в адрес региональных элит. Основной темой, обсуждаемой в этих дискуссиях, явилась возможность сознательного снижения явки или компрометации референдума как такового. Наиболее простым способом подобной "борьбы" является обычная неявка, однако печальный опыт многочисленных выборов показывает, что в этом случае приписки голосов становятся обычным делом. Более изощренными способами являются манипуляция с бюллетенем – забрать его с собой, не бросая в урну для голосования, подсунуть вместо бюллетеня листок с текстом против референдума, а сам бюллетень отправить президенту в знак протеста, и т.д.

Вместе с тем получила широкое распространение и противоположная тема – тема спекуляции на референдуме за счет нефтепровода. Сторонники референдума – вернее, те люди, которые получают за проведение референдума немалые деньги - старательно пропагандируют идею необходимости поддержки губернатора Тишанина, в частности, повышением явки на референдум, так как именно всенародно поддержанный губернатор впоследствии сможет легко победить гидру Транснефти. Как и любая другая демагогия, эта тоже имеет право на существование, однако следует удивляться количеству людей, способных во взрослом возрасте верить сказкам.

Спекуляции на связке референдум-нефтепровод, без сомнения, будут использованы и сторонниками прокладки нефтепровода по северобайкальскому варианту, с целью максимально политизировать тему и тем самым скомпрометировать ее. Уже сейчас Транснефть через свое региональное лобби активно проводит мысль о заказном и политическом характере протеста иркутян, и в ближайшее время экологам следует ожидать активизации подобной подрывной деятельности.

Ситуация подогревается особым мнением сибирских сепаратистов, принципиально выступающих против прокладки любых транзитных нефтепроводов через Прибайкалье. В логике областников, безусловно, есть здравый смысл, так как все доходы от транспортируемой нефти оседают в карманах московской олигархии, а местному населению достается лишь испорченная экология. С другой стороны, однако, именно эта точка зрения, с подачи представителей Транснефти, преподносится в Москве как единая точка зрения всех иркутян, что сразу и однозначно воспринимается в штыки на всех уровнях принятия решений.

При текущих раскладах губернатор, а за ним и вся область, оказались заложниками ситуации. Действительно, с региональной точки зрения, угроза срыва референдума почти идеально подходит для давления на областную администрацию, что, несомненно, будет использоваться как искренними противниками нефтепровода, так и политическими элитами, заинтересованными в негативном имидже губернаторской команды. Не последнюю роль здесь играет противостояние внутри самих властей областного уровня, в частности, отсутствие полного согласия между исполнительной и законодательной властями - что в принципе неплохо и даже естественно, но в существующей ситуации способно крайне дестабилизировать обстановку. Дополнительным фактором дестабилизации являются и экономические предпочтения некоторых представителей власти, зачастую напрямую заинтересованных, в силу особенностей своего бизнеса, в существовании или, наоборот, отсутствии нефтепровода на территории области.

С другой стороны, при всем неприятии референдума большинством здравомыслящих людей (в первую очередь вследствие методов его проведения), нельзя не признать, что провал референдума крайне негативно скажется на всем последующем развитии региона, так как даст мощный козырь Кремлю в вопросах давления

на региональные власти. Объективно это может сыграть против нефтепровода, так как неспособность региональных властей реализовать решение федерального центра по объединению вызовет существенное ухудшение взаимоотношений как в плоскости Иркутск-Москва, так и в плоскости Иркутск-СФО. Другой вопрос - следует ли этого бояться и избегать. Согласно концепции федеративного устройства России, субъект федерации имеет большие права, в том числе и в вопросах внутренней политики региона, и должен стремиться эти права всячески расширить, улучшая тем самым собственный экономический и политический уровень и как следствие - благосостояние населения. По большому счету, объединение Иркутской области и УОБАО должно оставаться чисто внутренним делом двух регионов, и возможность выражение недовольства или удовлетворения этим процессом со стороны Кремля свидетельствует лишь о слабости региона - и, соответственно, о слабости региональных властей.

Не последнюю роль в ситуации играет и сама кремлевская администрация во главе с президентом. Оказавшись, совершенно неожиданно для себя, в центре общемировой катавасии с резким повышением цен на нефть, властная группировка, с трудом справляющаяся даже с ситуацией внутри страны, сейчас вынуждена принимать решения на уровне общемировой экономики и политики. Учитывая сверхдоходы, которые поступают при этом в карманы заинтересованных лиц, говорить о какой-либо обдуманности решений бессмысленно. Кремлевская администрация кует железо, пока оно горячо - то есть продает нефть, пока она стоит тех денег, которых стоит. Нет никакого сомнения в том, что, согласно общему принципу капитализма, нет такого преступления, на которое не пойдет бизнесмен ради получения сверхприбыли - и потому экология Байкала, мировые запасы пресной воды и протесты населения играют в определении стратегии экспорта нефти самую последнюю роль. Вся ситуация с нефтепроводом в настоящее время завязана на президенте и его ближайшем окружении - и именно от президента необходимо добиваться решения по изменению маршрута нефтепровода. При этом противники нефтепровода снова приходят к политическим лозунгам, связанным с доверием к федеральной власти - что опять дает сторонникам этой власти козыри для политизирования экологического движения и полной его компрометации.

Наиболее эффективным методом давления на федеральный центр представляется широкое информирование мировой общественности, которая способна изменить отношение как минимум европейского сообщества лично к президенту России и ко всем его проектам по экспорту нефти через заповедные территории. От репутации России зависит ее макроэкономическое положение и, в частности, возможность тесной интеграции с американским и европейским бизнесом. В отличие от российского бизнеса, бизнес в цивилизованных странах заботится о собственной репутации, и со страной, занимающейся экологическим терроризмом, сотрудничать не будет даже при наличии колоссальных прибылей.

Не менее действенным, хотя и менее целесообразным, методом воздействия на федеральный центр может явиться попытка открытого противодействия властям со стороны населения. Для этого, однако, недостаточно экологических лозунгов, а необходима основополагающая идея, способная расшевелить спящие народные массы. Пока что местная политика в качестве таких идей предлагает лишь непопулярные в народе концепции национал-большевиков и крайне сомнительные для большей части населения тезисы сибирских сепаратистов. Ни те, ни другие не способны вызвать массовых народных волнений, хотя и вносят значительный диссонанс в общую региональную политическую картину.

Между тем на 9 апреля уже назначен грандиозный общегородской митинг, вполне вероятным лозунгом которого будет именно "нефтепровод или референдум"...

Д.Таевский, главный редактор БАБР.RU

Данная статья была написана в порядке ответа на вопрос одного из руководителей N-ной структуры об истинной точке зрения автора на текущую ситуацию в регионе.

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ПОЛИТИКА, ИРКУТСК 👁 9565 06.04.2006, 08:23 👍 503
URL: <https://babr24.com/?ADE=28902> Bytes: 12936 / 12914 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)

- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)